

«Не лавровый венок, а колючий терновый венец»

К 50-ЛЕТИЮ АРХИЕРЕЙСКОЙ ХИРОТОНИИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Четырнадцатого марта 2026 года исполняется пятьдесят лет со дня архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Кирилла. Это не просто личный юбилей, но высокозначимая дата для всей Церковной Полноты — потому что архиерейская хиротония есть момент принятия особой ответственности за народ Божий и свидетельство верности Церкви апостольскому преемству. Само призвание будущего Первосвятителя к епископскому служению было оформлено определением Священного Синода в начале марта 1976 года; накануне хиротонии состоялось наречение, а 14 марта — в Неделю Торжества Православия — в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры архимандрит Кирилл (Гундяев), ректор духовных школ Ленинграда, был рукоположен во епископа Выборгского.

Символично, что это поставление состоялось именно в день Торжества Православия — праздника победы над иконоборчеством, когда Церковь призывает народ Божий хранить чистоту веры. В дальнейшем наш Предстоятель прямо связывал этот календарный контекст со смыслом собственного пути, подчеркивая, что совпадения не считает случайными и что они задают меру внутренней ответственности архипастыря. Хиротонию возглавил духовный наставник будущего Патриарха митрополит Никодим (Ротов), и при вручении архипастырского жезла он отметил в новопоставленном епископе «внутренний пламень»: «Силы твоего существа, отданные навсегда Святой Церкви, ты посвящал без остатка порученному тебе делу и был верный сын послушания».

Вспоминая тот рубеж уже с высоты прожитых лет, Святейший Владыка называл день хиротонии самым для себя значительным, видя в нем опыт особого прикосновения благодати к человеческой немощи и ограниченности. Эта же мысль звучит и в его более широких пастырских наставлениях об архиерействе: «день хиротонии... — главный день в жизни», потому что с ним воспринимается бремя служения, невыносимое, если опираться только на собственные силы.

Поэтому воспоминание о хиротонии прежде всего пробуждает не к перечислению дат, а к молитвенному благодарению Богу за то, что «всегда немощное врачующая и оскудевающее восполняющая» благодать на протяжении десятилетий укрепляет нашего Великого Господина и Отца в радостях и испытаниях, в трудах, решениях и в том внутреннем делании, без которого невозможно научиться различать духовные причины происходящего и вести людей ко спасению.

1976–1984. Ленинградская духовная школа и первый опыт архиерейства

Первые восемь лет архипастырского пути Святейшего Патриарха связаны с жизнью духовной школы — с тем церковным пространством, где выковывается будущий служитель Церкви: где формируется любовь к богослужению, дисциплина молитвы и труда, ответственность за слово, способность мыслить не частным мнением, а церковным разумом. Будущий Предстоятель был глубоко погружен в жизнь

семинарии и академии еще до хиротонии: 26 декабря 1974 года определением Патриарха Пимена и Священного Синода архимандрит Кирилл был назначен ректором Ленинградских духовных школ; официальное вступление в должность состоялось 12 января 1975 года.

Обращаясь к новому ректору, митрополит Никодим (Ротов) сформулировал содержание его деятельности как воспитание тех, «которые будут благовестниками Евангелия», и как заботу о развитии отечественной богословской науки. С самого начала труды будущего Патриарха оказались неразрывно связанными с духовным образованием как формой попечения о будущем Церкви.

Сам Святейший, вспоминая те годы, подчеркивал, что призвание к ректорскому служению было дано «так рано», что приходилось взрослеть быстрее обычного: «Мне было всего 28 лет, а в подчинении у меня оказались профессора, мои учителя, мои наставники...» Власть в Церкви не мыслится как «пользование полномочиями». Это принятие ответственности: в смирении перед старшими, в уважении к традиции, в умении слушать и учиться даже тогда, когда ты уже уполномочен руководить.

Ленинградский период был временем совершенствования процесса обучения.

В 1976/77 учебном году владыка ректор приступил к пересмотру учебных планов (к которому в духовных школах не возвращались более двадцати лет): вводились семинары, обязательные библиографические перечни для самостоятельной работы, повышались требования к дипломным и курсовым исследованиям; постепенно перестраивалась логика академического обучения так, чтобы основой становилась самостоятельная научная работа. Все это происходило в условиях постоянного давления со стороны властей.

Именно здесь — в ректорской повседневности, в ежечасной ответственности за людей и за церковное образование — выработывалась та трезвость, которая многократно звучит в Патриарших наставлениях новым архиереям. В день 35-летия своей хиротонии Святейший Владыка сформулировал это предельно ясно: *совершать служение «в полной мере, опираясь исключительно на свои физические, духовные или тем более интеллектуальные силы, невозможно»*. Годы, проведенные в Ленинграде, показали, что церковная жизнь держится не одной человеческой энергией; она обретает опору в благодати, смирении, верности делу.

Время служения в Северной столице — это не только академия, но и первый опыт широкой

*Богослужение
в храме апостола
и евангелиста
Иоанна Богослова
Ленинградской
духовной академии.
1982 г.*

церковной ответственности. Епископ Выборгский, возведенный 2 сентября 1977 года в сан архиепископа, в этот период неизменно был председателем епархиального совета.

Наконец, ленинградский период уже включает в себя элементы церковной дипломатии и межцерковного служения, которые позднее станут отдельной большой главой биографии. Будущий Патриарх участвовал в работе Всемирного совета церквей, вовлекался в подготовку заявлений и в работу комиссий, а в 1979 году возглавлял делегацию Русской Церкви на конференции в Массачусетском технологическом институте, выступая с докладом, посвященным теме ответственности в условиях угрозы ядерного противостояния. Таким было начало архиерейского служения Святейшего Патриарха Кирилла.

1984–1989. Смоленская кафедра: опыт принятия реальности и терпения

Перевод на Смоленскую кафедру сам Святейший Патриарх Кирилл осмысляет как резкую смену оптики: из привычного ритма церковной школы — в пространство, где епископу ежедневно открывается цена пастырского труда. «Это радостное служение сменилось служением трудным, скорбным», — вспоминал он о начале этого этапа. И сразу пояснял, в чем заключалась тяжесть: «Епархия была разбита войной, разбита бедностью народной, которая проявлялась во всем — и в состоянии дорог, и в состоянии наших деревень, и во внешнем облике, и особенно в душевном состоянии людей».

Это был опыт не отвлеченный и не кабинетный. Святейший Патриарх неоднократно делился воспоминаниями о конкретной церковной реальности того времени: о церквях, которые «могли просто рухнуть», о приходах, где, подъезжая к храму, «невозможно было понять — закрыт он или нет». Архиерейская ответственность стала ежедневным выбором — видеть, слышать, входить в жизнь людей, не отступая перед внешними ограничениями и внутренней усталостью.

В одном из рассказов о смоленских годах Предстоятель вспоминал: «...власти запрещали мне как епископу ездить по приходам — я мог служить только в городе Смоленске. Но первое,

что я сделал, — послушался власти и поехал». Этот, на первый взгляд, частный штрих очень многое объясняет в его архипастырском подходе: епархия не управляется издалека — она живет там, где «бьется пульс народной жизни»; и архиерею нельзя подменить личное присутствие одними распоряжениями, как нельзя заменить пастырское сострадание одной лишь дисциплиной.

Позднее, вручая архиерейский жезл одному из новохиротонисанных епископов, Святейший Патриарх формулирует меру епископского дела предельно просто: «...первая обязанность всякого епископа — это забота о Церкви... о тех, кто еще вне Церкви... А это означает заботу и о внутренних, и о внешних». И далее уточняет: «Это означает благочестивую жизнь и убедительную проповедь... и одновременно способность говорить с теми, кто вне Церкви». В этих словах слышится смоленский опыт: епископу недостаточно быть только «администратором нужд» — он должен быть

Архиепископ Кирилл в Смоленской епархии. 1980-е гг.

Визит на Святую Землю. 1992 г. (слева)

Архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл и Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр. Архив РПЦЗ (справа)

человеком молитвы, слова и личной ответственности, иначе внешнее устройство неизбежно станет сухим и малопродуктивным.

Смоленские труды научили и другому: цели почти никогда не достигаются быстро. Требуется терпение — и такое устройство сердца, при котором человек не ломается от медленного темпа перемен. Поэтому в воспоминаниях Святейшего Патриарха звучит благодарность за сам путь, за ту внутреннюю школу, через которую Бог проводит человека: «Господь каждого из нас ведет по жизненному пути — через радости и скорби, через здоровье и болезни, и всем этим мы обогащаемся». И уже как практическое правило — то духовное равновесие, без которого невозможно вести людей: «...строгости не должно быть больше, чем доброты», говорит он, напоминая, что «без справедливости любовь становится слабостью, а справедливость без любви превращается в жестокость».

1989–2009. Общецерковное служение: ответственность в эпоху перемен

Назначение в ноябре 1989 года на пост председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (при сохранении

управления Смоленской кафедрой) стало для будущего Предстоятеля переходом к служению, где личный опыт епископа ежедневно проверяется масштабом общецерковных задач: внешняя миссия, межхристианские контакты, защита церковной свободы, участие в работе Священного Синода Русской Православной Церкви.

В воспоминаниях о годах председательства Святейший Патриарх Кирилл прямо называет исторический контекст: распад Советского Союза, возникновение церковных разделений, столкновение с агрессивной «парарелигиозной» экспансией, необходимость выстраивать отношения с новой государственной реальностью. Не случайно, говоря об этом времени, Его Святейшество употребляет формулу, которая звучит как исповедание трезвого опыта: «Это был момент колоссального напряжения».

В те годы будущий Патриарх служил рядом со Святейшим Патриархом Алексием II, помогая ему нести тяжесть решений и неизбежные внешние удары — «трудности и поношения». Эта близость к Первосвятителю показывает: епископство создается не только управленческими навыками, но и умением соучаствовать

в кресте Церкви — без раздражения, без обиды, без поиска «удобной дистанции».

Именно поэтому столь весомо звучит то, как Святейший Патриарх Кирилл объясняет духовную логику пережитого: «все, что было, было по Промыслу Божию», а смысл испытаний часто открывается лишь на историческом отдалении, когда видишь, что Господь воспитывает человека ответственностью и скорбями, а не балует его легкостью.

Этим опытом Предстоятель делится с архиереями и духовенством. В одну из годовщин своей хиротонии он сформулировал правило служения как прямой запрет на самооправдание: «никогда не нужно жалеть себя, служа Господу». А дальше — принцип ежедневной ответственности, где служение не откладывается на потом: «дело священника — совершать каждый день с полной отдачей» то, ради чего избран путь в Церкви.

2009 — н. в. Патриаршее служение: полнота ответственности и соборная поддержка

С 2009 года архиерейское служение Святейшего Патриарха раскрывается в Первосвященительстве — как восхождение на тот уровень ответственности, где каждое слово и каждое решение соотносятся уже не с одной епархией или одним направлением церковного делания, а с полнотой жизни всей Русской Православной

Церкви. В слове после интронизации Предстоятель определил свое видение перспективы: Патриаршее поприще «не может быть ни легким, ни беспрепятственным», потому что «Господь и Церковь возлагают... тяжкий крест», несение которого требует полной самоотдачи и полного посвящения себя призванию.

Впервые тогда же прозвучала тема, определяющая весь последующий период Патриаршества: первосвященительское служение предполагает не автономную силу личности, а соборное соработничество и молитвенную поддержку. «Ваши молитвы, ваши добрые лица напутствуют меня сегодня перед началом Патриаршего поприща...» — эти слова, обращенные ко всей церковной полноте, указывают на внутреннюю структуру церковной жизни: на то, что епископ, а тем более Патриарх, не несет все один, но несет со всей Церковью, опираясь на ее молитвенную поддержку.

Через два года, в день 35-летия своей архиерейской хиротонии (14 марта 2011 года), Святейший Владыка раскрывает эту мысль предельно конкретно: «Для осуществления Патриаршего служения очень важно иметь рядом людей, которые были бы твоими единомышленниками, которые могли бы поддерживать руки твои, когда они немощствуют, подобно тому как Аарон поддерживал руки Моисея (см. Исх. 17, 12)...» Когда утомляется человеческое, тогда особенно явственно должно проявиться

Избрание на Патриарший престол. Поместный Собор Русской Православной Церкви. 27 января 2009 г.

Патриаршее служение в день памяти святителя Петра, митрополита Московского. Успенский собор Кремля. 3 января 2026 г.

церковное — единомыслие, верность, молитва, взаимная поддержка.

«И совершать это служение в полной мере, опираясь исключительно на свои физические, духовные или тем более интеллектуальные силы, невозможно», — подчеркивает Предстоятель. И поясняет, что именно в этой немощи «чувствуешь силу благодати Божией, которая восполняет то, что утрачивается по законам человеческого естества... Бог прикасается ко мне, немощному, восполняет физические слабости, дает силы...»

Основываясь на личном опыте, Его Святейшество наставляет новопоставленных архиереев: без молитвенного горения невозможно правильное управление, и уж тем более невозможна миссия. В слове при вручении архиерейского жезла (1 августа 2010 года) он говорит прямо: архиерейское делание требует «не только напряжения телесных и душевных сил, талантов и твердости намерения, но прежде всего — духовного горения, молитвенного подвига и соучастия... клира и паствы». Сама природа епископского служения предполагает молитвенное соучастие Церкви.

Так в Патриаршем служении соединяются три линии: крест ответственности, опыт благодати, восполняющей немощь, и соборная

поддержка Церкви, без которой невозможно сохранить правильный духовный строй управления. И потому регулярная просьба Святейшего Патриарха о молитвах за него, обращенная к архиереям, духовенству и народу Божию, предстает признанием фундаментального закона церковной жизни: в Церкви сила всегда рождается из единства, а единство хранится молитвой.

Архиерейство как крест и как дар: мотивы личного осмысления

Юбилей пятидесятилетия архиерейской хиротонии естественно побуждает прислушаться к тому, как сам Святейший Патриарх Кирилл осмысляет прожитые десятилетия. В его словах нет ни подведения итогов (наоборот — впереди долгий путь созидания), ни попытки заменить духовную реальность внешним оптимизмом («нам нельзя расслабляться»). Напротив, звучит трезвое исповедание: архиерейство — и дар, и крест; и именно поэтому оно требует постоянного обращения к Богу и постоянной связи с церковной полнотой.

Во-первых, память о хиротонии — память о реальности благодати. Предстоятель свидетельствует о ней как о пережитом опыте: «...восполнение скудного я в своей жизни реально чувствовал», говорит он, поясняя, что в служении *«Бог прикасается... восполняет физические слабости, дает силы»*. Архиерейское делание не держится на одном лишь характере, таланте управления или интеллектуальной подготовке. Напротив, чем выше ответственность, тем яснее открывается человеческая ограниченность — и тем очевиднее становится, что без благодатной помощи *«совершать служение... в полной мере... невозможно»*.

Во-вторых, Святейший Владыка не скрывает, что путь архиерея проходит через испытания: «скорбей было больше, чем радостей», признает он, вспоминая и радости, и болезни, и трудности. Епископское служение — «не лавровый венок, а колючий терновый венец». Это не череда внешних побед: в духовном смысле победа — это верность, сохраненная в испытаниях; а верность рождается не из уверенности в себе, а из доверия Богу и способности принимать Его волю, даже когда она ведет через скорбь.

В-третьих, это сугубое внимание к доверию Церкви и евхаристическому единству. Предстоятель постоянно благодарит верующих за поддержку и подчеркивает, что соборность — это не только богословский принцип, но реальная форма выживания и плодотворности служения. Поддержка — она прежде всего молитвенная и евхаристическая, потому что епископское служение существует внутри литургической жизни Церкви.

Поэтому, наставляя молодых архиереев, Святейший говорит: архипастырь обязан быть не *над* народом, а с народом — в реальном общении и внимании к жизни людей. Быть «в непрестанном общении с народом Божиим» — это означает способность слышать боль и надежды людей, разделять с ними их тяготы, входить в их обстоятельства и отвечать евангельски — так, чтобы слово архипастыря становилось руководством к жизни во Христе.

Так 50-летний архипастырский опыт Святейшего Патриарха учит нас: благодать восполняет немощь, скорби проверяют верность, молитва и единство Церкви поддерживают архипастыря, а живое общение с народом Божиим делает архиерейство подлинным пастырством.

Наставники и примеры: преемство как личное правило архипастыря

Первым и самым очевидным образом преемства в этом ряду стоит фигура митрополита Никодима (Ротова) — человека, который возглавил хиротонию архимандрита Кирилла (Гундяева) в 1976 году и на долгие годы стал для будущего Патриарха тем, кого он сам называет духовным отцом. Его Святейшество вспоминал первую встречу с владыкой Никодимом как событие, в котором соединяются человеческая близость и духовная трезвость: «...было впечатление, что он меня уже давно-давно знает... А я как будто с другом встретился»; и именно этот наставник, видя его колебания, сказал прямо: «Физиков очень много... священников мало. Поступай прямо в семинарию».

Характерно и то, что Святейший Патриарх Кирилл хранит живые слова наставления, которые слышал от старших, и передает их новопоставленным архиереям как духовное завещание. В одном из напутствий он прямо вспоминает слова своего духовного наставни-

ка — митрополита Никодима: «Совершай труды в искренней простоте и с усердием! Служи Богу твоему так, как служили Ему все избранные Им».

Рядом с этим личным наставничеством стоит опыт общецерковной поддержки, когда близ оказываются старшие архипастыри, способные «правильно настроить» человека в момент испытания. Патриарх Кирилл вспоминает, что при внезапном переводе из Ленинграда в Смоленск, состоявшемся по инициативе светских властей, первым, кто дал ему верный духовный взгляд на происходящее, был митрополит Алексий (Ридигер), будущий Патриарх Алексий II: «Владыка, никто из нас не может понять, почему это произошло. С точки зрения человеческой логики этого не должно было бы быть, но это произошло. И только потом мы узнаем, зачем все это нужно было». Не стоит требовать у Бога немедленного объяснения, растворять церковную жизнь в человеческой логике, — надо учиться доверию Промыслу.

Нельзя не упомянуть фрагмент из воспоминаний Святейшего Патриарха, как после этой отставки его вызвали в Совет по делам религий. «Ответственный чиновник совета сказал мне: "Вы должны забыть обо всем, что было. Вы один из самых неудачных архиереев Русской Православной Церкви и всегда теперь будете неудачником"... Мне сказали, что я должен начать жить заново и что все, что я делал в Ленинграде, было неправильным».

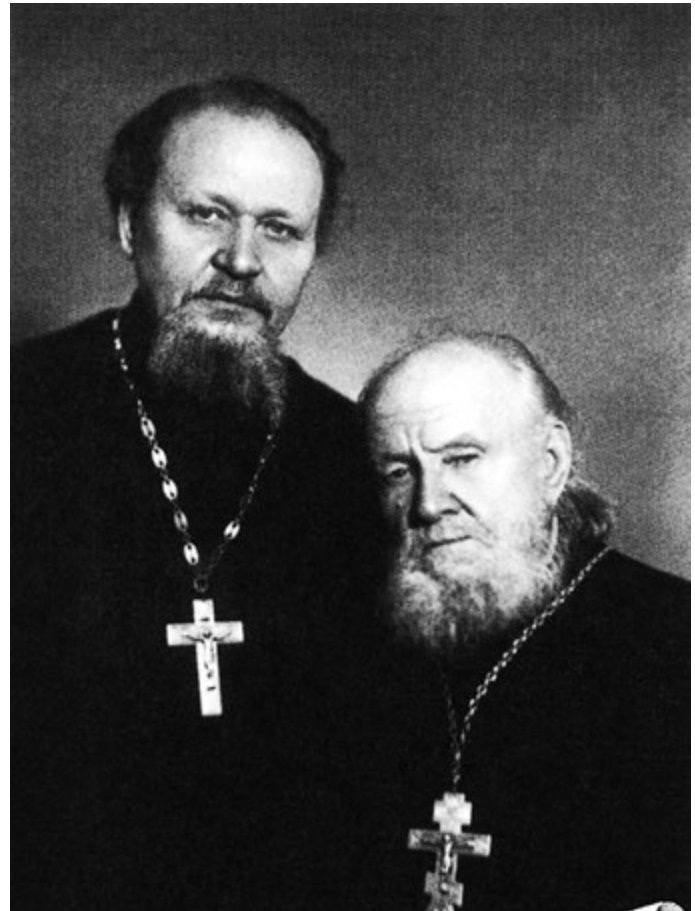
Митрополит Никодим (Ротов) и иподиакон Владимир Гундяев. 1960-е гг.

*С митрополитом
Никодимом
(Ротовым).
1970-е гг.
(слева)*

*Священник
Василий Гундяев
и протоиерей
Михаил Гундяев.
1960-е гг.
(справа)*

Патриарх Кирилл постоянно возвращает новопоставленных епископов к строгому определению архиерейства как подвига, а не как статуса. В одном из слов он цитирует святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского: «Епископство не столько честь, сколько подвиг». Этот подвиг раскрывается во внутреннем самоотвержении ради людей. В другом напутствии эта мысль звучит еще жестче и точнее: «...архиерейство есть подвиг ежедневного умирания за паству, доколе не изобразится в ней Христос». Архиерей — пастырь, собирающий людей ко Христу ценой собственной жизни, времени, сил.

Церковное преемство в жизни Святейшего Патриарха Кирилла имеет еще и семейное измерение. Он прямо свидетельствует: «Священниками были и мой отец, и мой дед... дед был настоящим исповедником веры... за его плечами было 47 тюрем и 7 ссылок». А об отце говорит как о человеке, прошедшем репрессии и лагеря, сохранившем веру и затем сознательно пришедшем к церковному служению: «Отец мой... вырос глубоко верующим человеком...

был репрессирован... сидел на Колыме... уже после войны... попросил благословения на иерейское служение». Архиерейство вырастает из дома, где вера не была удобной, где она означала риск и ответственность.

Поэтому и совет, который Святейший приводит как слово деда, предельно прост и одновременно богословски точен: «Никогда ничего не бойся! Бойся только Бога, и победишь!» Не страх перед обстоятельствами должен управлять церковным человеком, а страх Божий как верность Христу. И тогда преемство становится не «памятью о прошлом», а правилом настоящего: архиерей учится у наставников, укрепляется опытом старших архипастырей, измеряет себя мерой святителей и хранит в сердце исповеднический пример родных — чтобы самому, уже в своем поколении, передать Церкви не слова, а дух служения.

Архиерей как домостроитель: соединить пастырство и управление

В напутствиях новопоставленным архиереям Святейший Патриарх Кирилл последова-

тельно возвращает епископа к евангельской мере власти: архиерей — домоуправитель, которому вверен Дом Господень.

Эта домостроительная перспектива сразу раскрывает двойное делание епископа. С одной стороны, он устроит жизнь епархии во всем многообразии: богослужебный ритм, дисциплину и согласие в среде духовенства, просветительские и социальные труды, заботу о детях и молодежи, поддержание мира и гражданского согласия. С другой стороны, Святейший Владыка предельно ясно предупреждает: внешняя занятость не имеет права «съесть» внутреннего человека архиерея — «административными обязанностями» нельзя вытеснить молитву, потому что именно молитва хранит в пастыре живую связь с Источником его служения.

Патриарх задает практическую пастырскую норму: «совершай богослужения со страхом Божиим и благоговением, проповедай с воодушевлением, управляй с рассудительностью, увещивай... со всяким долготерпением и назиданием (см. 2 Тим. 4, 2)» — то есть соедини молитвенную собранность с ясностью управления, чтобы слово Церкви не разошлось с делом.

Особое место в патриарших наставлениях занимает человеческая доступность архиерея. Домостроитель Церкви не имеет права превращаться в «начальника на расстоянии»: Его Святейшество прямо говорит — «не удаляйся от людей», старайся понять их печали и заботы, «будь доступен и отзывчив», «будь близок и понятен современникам». И здесь же он предлагает образ отношений внутри церковного дома: без «высокомерия начальствующих» и без «раболепства подчиненных» — как в одном доме, где каждый призван к ответственности и любви.

Наконец, домостроительство требует трезвого знания опасностей власти. В словах последних лет наш Патриарх особенно настойчиво

предупреждает: там, где исчезает самоотвержение, рождается эгоцентризм; если поставить себя в центр, ждать похвал, произойдет отчуждение и от духовенства, и от паствы. Он называет и конкретные искушения, знакомые церковному опыту: любоначалие и зависть, которые могут разрушать мир церковной семьи изнутри. Противоядие же — не мягкотелость, а кротость и смирение как духовная сила: благодать дается за смирение, и эта добродетель, по мысли Святейшего Патриарха, является стилем истинного архиерейского управления, чтобы жезл был не знаком давления, а знаком отеческой ответственности.

Заключение

Пятидесятилетие архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла пробуждает нас в связи с памятной датой обратиться к примеру нашего Предстоятеля, воплотившего в своем делании внутренний закон искреннего служения: оно совершается там, где человеческая немощь встречается с действием благодати и где власть реализуется как домостроительство. Пройденные десятилетия — от школы духовного образования до общецерковного делания и Первосвятительского креста — раскрывают одну и ту же меру: служение не держится на «одних силах» человека, но требует духовного горения, соборной поддержки и постоянного пребывания с народом Божиим. И потому нынешний юбилей обращен не только к памяти, но и к будущему: он зовет благодарить Бога за дар преемства и наставников, беречь чистоту внутреннего строя, соединять молитву и управление, строгость и доброту и — по слову самого Предстоятеля — искать во всех решениях не личного, а «пользы церковной», чтобы вверенный «Дом Господень» созидался миром, любовью и верностью Христу.

Диакон Александр ЧЕРЕПЕНИН

В статье цитируются следующие тексты Святейшего Патриарха Кирилла: Доклад на Собрании игуменов и игумений Русской Православной Церкви, 22.09.2016.

Интервью для фильма «Митрополит», 2001.

Ответы на вопросы корреспондентов польских СМИ, 14.08.2012.

Слово в 12-ю годовщину интронизации, 01.02.2021.

Слово в 17-ю годовщину интронизации, 01.02.2026.

Слово в 33-ю годовщину архиерейской хиротонии, 14.03.2009.

Слово в 35-ю годовщину архиерейской хиротонии, 14.03.2011.

Слово в 37-ю годовщину архиерейской хиротонии, 14.03.2013.

Слово в 42-ю годовщину архиерейской хиротонии, 14.03.2018.

Слово после интронизации, 01.02.2009.

Слово при вручении жезла епископу Балаковскому и Николаевскому Варфоло-

мею, 17.04.2022.

Слово при вручении жезла епископу Вяземскому и Гагаринскому Александру, 04.12.2025.

Слово при вручении жезла епископу Егорьевскому Мефодию, 16.07.2024.

Слово при вручении жезла епископу Зеленоградскому Савве, 03.03.2019.

Слово при вручении жезла епископу Славгородскому и Каменскому Иоасафу, 29.05.2025.

Слово при вручении жезла епископу Тарусскому Серафиму, 04.12.2015.

Слово при вручении жезла епископу Уральскому и Атыраускому Вианору, 21.09.2023.

Слово при вручении жезла епископу Чистопольскому и Нижнекамскому

Игнатию, 07.07.2019.

Слово при вручении жезла епископу Якутскому и Ленскому Илию, 01.08.2010.